

2005); эти многочисленные диалектные названия приводятся только в русском переводе:

а) «пояс», «поясок», «пояс бога», «пояс бога отца», «пояс Иисуса», «пояс богородицы», «пояс святого Предтечи» (Иоанна крестителя), «пурпурный пояс», «зелено-красный пояс» и др. Эти названия были распространены в диалектах запада Армянского нагорья и Малой Азии (Эрзурум, Эрзинджан, Харпут, Кайсери, Сивас, Киликия, Антиохия, Трабзон, Стамбул и т. д.).

б) «лук», «лучок», «лучник», «лук Иисуса», «лук бога», «красно-зеленый лук» и др.: были распространены в южно-центральных и южных областях Армянского нагорья (Муш, Сасун, Алашкерт, Ван, Мокс, Шатах и т. д.).

в) «зеленый-красный» (реже «зеленый-синий»), иногда как добавление к словам «пояс» и «лук», распространенные в восточных областях Нагорья (Ереван, Гюмри, Арарат, Котайк, Лори, Тавуш, Сюник, Арцах, Вайк, Нахичевань, Персармения и т. д.).

По данным Ю. Е. Березкина и Е. Н. Дувакина (Березкин, Дувакин 2018: 146, 140), первая группа имеет параллели в языках к западу, северу и востоку от Армянского нагорья (греческий, турецкий, грузинский, осетинский, азербайджанский, талышский и др.), а вторая группа в персидском и семитских языках, находящихся к югу от Армянского нагорья. Очевидно, что первая группа восходит к древним представлениям населения нагорья и сопредельных областей, а вторая, распространенная на юге нагорья, вероятно, результат южного влияния. Третье название – специфически армянское, может быть сопоставлено с цветовыми названиями радуги в других языках, но не имеет в них прямых соответствий, кроме курдского (*keskesor/käskäcor* ‘сине-красный’), в который оно, вероятно, попало из армянского, поскольку не имеет аналогов других иранских языках. Интересно, что все эти названия могут существовать в одном диалекте, ср. например фразу «этот красный-зеленый лучок – пояс святого Предтечи» (Ганеян 2005: 90).

В армянской традиции *зеленый-красный* – синоним праздничности, красоты и нарядности (Орбели 1982: 38), символ свадьбы. *Канаç'-karmir kapel* ‘завязать/опоясывать красный-зеленый’ означает не только появление радуги, но и ‘женить сына/дочь’, ‘сыграть свадьбу’, при этом *зелеными-красными* называются также повязки, которые повязывают на плечах

и/или шеях жениха и невесты (см. например Сукиасян, Галстян 1976: 311–312; ДСАЯ 3, 32). Возможно, что мы имеем здесь дело с архаическими представлениями: радуга – это свадебная повязка/пояс (бога) неба во время свадьбы/священного брака неба-отца и матери земли (когда с неба идет дождь и оплодотворяет землю), а в мифологическом мышлении все свадьбы повторяют божественный прецедент – первую, священную свадьбу бога неба и матери земли.

Известны еще некоторые другие названия с ограниченным распространением: «невеста дождя», «арка», «Морская» (имя/эпитет женского грозового персонажа), «гром», «голубь» (в уменьшительных формах) и др. (классификацию, обсуждение и комментарии к этим названиям см. Ганеян 2001; 2005 и Петросян 2010, с параллелями на языках мира и литературой). Таким образом, названия радуги в армянском представлены довольно богато.

В языках мира радуга часто имеет несколько названий. В качестве примера приведем некоторые славянские примеры: *дуга, райская дуга, райдуга, божья дуга, веселка, веселуха, божий лук, пояс, божий пояс, пояс господа, бабин пояс, пояс самовил, краса, красуля, богатка, зунница, виножито, божилак, тканица*. Тем не менее, количество общих моделей названий весьма ограничено – «пояс», «лук», «змея» и «мост», из которых два последних не встречаются в армянском.

По наблюдениям Ю. Е. Березкина (личное сообщение), вероятно в древнейшие времена первым названием радуги было «змея» (известно в Африке, Европе, Южной и Юго-Восточной Азии, Австралии, Океании и Америке). Другие распространенные названия – «пояс» и «лук» – поздние и связаны с предметами, созданными человеком. Интересно, что отношение к радуге в афро-индийско-тихоокеанской и континентально-евразийской зонах противоположно – строго негативное в первой и обычно позитивное во второй. При этом первый подход является более древним – южные районы были населены человеком очень рано и в настоящее время населены более архаическими обществами.

Самое большое число древнеармянских названий радуги связано с понятием «пояс»: «господний пояс», «пояс бога», «божественный пояс». Известна еще форма «пояс Арамазда», по имени верховного дохристианского бога Арамазда (< иран.

Ахура Мазда, синкретизированного с греческим Зевсом), в армянском переводе (датируемом V или VI веком) еврейско-эллинистического философа Филона Александрийского (греческий оригинал утерян, а в греческом названия «пояс Зевса» обнаружить не удастся) и автора IX–X веков Товмы Арцруни. Таким образом, в армянском мифопоэтическом мышлении радуга издавна воспринималась как пояс, который опоясывает небо и/или небесного бога (а впоследствии и других мифологических персонажей). Вообще восприятие радуги как пояса или повязки широко распространено в мире (Березкин, Дувакин 2018: 146). Представление радуги как пояса или повязки почти общеевропейское и встречается в индоевропейских (албанском, греческом, балтийских, кельтских, романских, славянских, германских, иранских), финских, картвельских, нахско-дагестанских и тюркских языках. Таким образом, радуга воспринималась как пояс во многих языках, распространенных на Армянском нагорье и в соседних регионах.

Слово *сіасан* в этимологических словарях Ачаряна и Джаукяна оставлено без этимологии (Ачарян 1973: 454; Джаукян 2010: 362). К решению этого вопроса впервые подошел Г. Мартиросян (Мартиросян 2010: 55–56; 339–340), который интерпретирует слово как *Ti(w) ‘небесный бог/бог грозы’ (от индоевропейского *dieus, ср. греч. Зевс) + союз -а- + *сап- (индоевр. *g’enh₃), для которого он восстанавливает значение «знак», т. е. «знак небесного бога». Для подобной интерпретации арм. *сап- он приводит русск. слово *знак*. Интерпретация основывается на известном пассаже: «Я полагаю радугу Мою в облаке, чтоб она была знамением [вечного] завета между Мною и между землею» (Быт. 9.13), в древнеармянском переводе: *zatełn im edic ‘ yamps ew etic ‘i i nšanak yawitenakan ixtin...* ‘я поставлю мой лук (т. е. радугу) в облаках и это будет знамение (букв. уменьш. от «знак») вечного завета/соглашения...’. Редкое слово *nšanak* в значении ‘радуга’ было зарегистрировано в Акне (совр. Кемалие в Турции). *Ci* вместо *ti* Г. Мартиросян объясняет как результат ассимиляции: *t...c > c...c* и/или воздействием *cirani gōti* ‘радуга’, лит. ‘пурпурный пояс’ (если это достаточно древнее название).

Но, как было сказано, для радуги во всем мире представлено ограниченное количество моделей для названий. У армян, их соседей и у множества других народов мира она называется

«поясом» или «луком». А названия «знамение/знак бога» нет. Да и реконструкция значения **can*- ‘знак’ на базе русск. *знак* сомнительна. У христианских народов можно найти несколько подобных вторичных названий, созданных под библейским влиянием, и *nšanak*, очевидно, входит в их число: этого слова нет в диалектах, оно заимствовано из Библии, не имело широкого употребления и не могло отражать дохристианское название (если учесть, что первая часть слова связывается с именем языческого бога). Да и в библии «знамение завета» не является названием, а в приведенном древнеармянском переводе, как и в древнееврейском оригинале и греческом, радуга просто называется «луком» (др. евр. *qšt*, греч. τόξον, др. арм. *atehn*).

Значит, эта этимология, точнее, вторая ее часть, не убедительна. Но на базе приведенных общих моделей названий радуги в армянской традиции легко можно найти более приемлемую этимологию для этого слова. Вторая часть его, очевидно, сопоставима с древнеармянским *acanim* ‘обхватить, завязать спину, опоясать’, **acan* ‘пояс, повязка’, от глагола *acet* (индоевр. **h₂eg*’-/**ag*’-), который, между прочем, имеет значения ‘обхватить, завязывать, опоясать’ (НСАЯ 1, 20)². Если это так, то первая часть слова может быть связана с небом или именем небесного бога (ср. диалектальные названия *astvachayrigi goti* ‘пояс бога отца’ и *assu məškap* ‘спинная повязка бога’). Соответственно, она может быть возведена к и.-е. **dyē*-/**dye(u)*- ‘небо, светлая часть дня, бог неба/солнца’, **deiwo*-, **dyeu-**ph₂ter*- ‘бог, бог отец светлого неба’ (корень **dei*- ‘светить, блестеть’), от которого в древнеармянском имеем *tiw* ‘день, светлая часть дня’ и *ti* ‘день’. *Ci* (вместо *ti*) можно объяснить как регулярный рефлекс индоевропейского **dyē*- (о переходе **dy*- > *c/č* см. Джаукян 1982: 61–62, ср. Kortlandt, Beekes 2003: 199) или развитием *t/č*- > *c*- в результате регрессивной ассимиляции: *ci/či* + *acan* > *ciacan* или *ti-acan* > *ciacan* ‘повязка/пояс (бога) неба’. Нужно еще учесть вероятный фактор табуизации теонимов, который мог изменить первичную

² Кстати, НСАЯ 1, 1015 (1836 г.) уже интерпретирует *ciacan* как *cir aceallacōt*, от *cir* ‘окружность, граница’ и *acet* ‘обхватить’. Но первая часть этой этимологии лингвистически невозможна и неприемлема (необъяснима потеря *-r*).

форму слова³. И, независимо от возможности постулирования нескольких праформ, эта интерпретация не вызывает сомнения.

Слово *ciacan*, таким образом, восходит к глубокой древности, к тем временам, когда имя индоевропейского бога отца светлого неба было еще актуально в армянской традиции. Кстати, *tirakan/tirkan gōti* ‘радуга’, букв. ‘тирский пояс’, видимо, связан с богом Тиром (< иран. *Tīrī/Tīr*) (Алишан 1895: 119). Образ иранского бога Тира был заимствован из Месопотамии – он представлял переименованного месопотамского бога Набу (Бойс 1987: 77), который в Сирии впоследствии был отождествлен с греческим Аполлоном (Erickson 2011: 57–59) и в Армении почитался как бог солнца. Армянский Тир известен еще в форме *Tiwr* (в 1835 и 1883 изданиях истории Агатангелоса, рукописный источник неизвестен), возможно, под влиянием древнего теонима **Tiw-*. Таким образом, в Армении иранский Тир мог вобрать в себя память о древнем боге *Tiw'e*, а впоследствии был контаминирован и с *tēr* ‘господин, хозяин’, ср. *tirakan* ‘господский, владельческий’ (о Тире, в этом контексте, см. Petrosyan 2007: 183–185).

Связь Тира и радуги подтверждается и иранским этнографическим материалом. В Иране Тир(и) был божеством дождя, отождествленным с авестийским Тиштрией, а его праздник *Tiragan/Tirikan* в некоторой мере сопоставим с армянским водным праздником Вардаваром. Характерно, что во время Тирикана женщины и дети на своих руках носили многоцветные шелковые повязки, которые символизировали радугу (Воусе 1983: 803, ср. арм. *tirakan/tirkan gōti*). Учитывая месопотамские корни образа Тира, интересно отметить, что его связь с радугой напоминает древнее месопотамское (шумерское) названия радуги и ее божества *Tir.an.na* (вероятное значение: «небесный лук»), но, однозначные выводы на этом основании были бы, конечно, рискованными.

Литература

Alishan, G. 1895: [*Ancient Beliefs or Pagan Religion of Armenians*]. Venice. (in Armenian). Алишан Г. 1895: *Древние верования или языческая религия армян* (на арм. яз.). Венеция.

³ О табуизации слова Бог см.: Jakobson 1985: 13, с литературой и примерами, ср. англ. *gosh* вместо *god* ‘бог’, серб. *бора ми, брода ми*, вместо *бога ми* и т. д.

- Acharyan, R. 1973: [Root Dictionary of Armenian]. Vol. 2. Yerevan. (in Armenian).
Ачарян Р. 1973. *Корневой словарь армянского языка* (на арм. яз.), т. 2, Ереван.
- Berezkin, Yu., Duvakin, E. s. a.: *Tematicheskaja klassifikatsija i raspredelenie fol'klorno-mifologicheskikh motivov po arealam. Analiticheskii katalog* [The Electronic Analytical Catalogue of Folklore-Mythological Motifs: Thematic Classification and Areal Distribution]. <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin>
Березкин, Ю. Е., Дувакин, Е. Н. б.г.: *Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог.*
- DSAYa 3 = [Dialectal Dictionary of the Armenian Language]. Vol. 3. Yerevan, 2004 (in Armenian).
ДСАЯ 3 *Диалектальный словарь армянского языка*. Т. 3. Ереван, 2004 (на арм. яз.).
- Erickson K. 2011. Apollo-Nabû: the Babylonian Policy of Antiochus I. *Seleucid Dissolution: the Sinking of the Anchor*. Wiesbaden, 51–66.
- Ganeyan, A. 2001: [Spiritual and cultural value of the rainbow's names in Armenian dialects]. In: [Armenians' Holy and Sacred Places]. Yerevan, 109–113 (in Armenian).
Ганеян, А. 2001: *Духовно-культурная ценность названий радуги в армянских диалектах* (на арм. яз.). В сб.: *Святые и священные места армян*. Ереван, 109–113.
- Ganeyan, A. 2005: [Linguistic and geographical character and spiritual and cultural value of synomic designations of the «rainbow»]. In: [Theses of the Conference on the occasion of the 1600-year anniversary of the Mashtots character]. Yerevan, 87–104 (in Armenian).
Ганеян А. 2005: *Лингвистическо-географическая характеристика и духовно-культурная ценность параллельных слов понятия «радуга»*. *Материалы конференции посвященной 1600-летию маштоцовской письменности*. Ин-т языка им. Р. Ачаряна НАН РА. Ереван, 87–104 (на арм. яз.)
- Jakobson, R. 1985. Linguistic evidence in comparative mythology. *Selected Writings*, vol. VII. The Hague, 12–32.
- Jaukyan, G. B. 1982: *Sravnitel'naya grammatika armjanskogo yazyka* [A Comparative Grammar of the Armenian Language]. Yerevan.
Джаукян Г. Б. 1982: *Сравнительная грамматика армянского языка*. Ереван.
- Jaukyan, G. B. 2010: [Etymological Dictionary of the Armenian Language]. Yerevan (in Armenian).
Джаукян, Г. Б. 2010: *Этимологический словарь армянского языка*. Ереван (на арм. яз.).
- Kortlandt F., Beekes, R. 2003. *Armeniaca. Comparative Notes by Frederik Kortlandt with an Appendix on the Historical Phonology of Classical Armenian by R. Beekes*. Oxford.
- Martirosyan, G. K. 2010: [Traces of Indo-European word «Divine Father; God» in Armenian] (in Armenian). In: *Collections of Papers on the Occasion of B. B. Piotrovsky's Centennial*. Yerevan, 51–64.

- Мартirosян, Г. К. Следы индоевропейского слова «небесный отец, бог» в армянском (на арм. яз.). *Халдиевым могуществом... Сборник статей к столетию Б. Б. Пиотровского*. Ереван, 2010, 51–64.
- Martirosyan H. 2010. *Etymological Dictionary of the Armenian Inherited Lexicon*. Leiden.
- NSAYa = [New Dictionary of the Armenian Language]. Vol. 1. Venice, 1836 (in Armenian).
- НСАЯ Новый словарь армянского языка (на арм. яз.), т. 1. Венеция, 1836.
- Orbeli, I. A. 1982: *Fol'klor i byt Moksa* [Folklore and way of life in Moks]. Moscow: Nauka.
- Орбели И. А. 1982. *Фольклор и быт Мокса*. М. : Наука.
- Petrosyan, A. Y. 2007: State Pantheon of Greater Armenia. Earliest Sources. *Aramazd: Armenian journal of Near Eastern Studies* 2, 174–201.
- Petrosyan, A. E. 2010: [Armenian ideas about «rainbow»]. [*Historical and Philological Journal*] 3, 198–219 (in Armenian).
- Петросян А. Е. 2010. Радуга в представлениях армян (на арм. яз.). *Историко-филологический журнал* 3, 198–219.
- Sukiasyan, A., Galstyan, S. 1976: [*Phraseological Dictionary of the Armenian Language*]. Yerevan (in Armenian).
- Сукиасян А., Галстян С. 1976: *Фразеологический словарь армянского языка* (на арм. яз.). Ереван.

A. E. Petrosyan. Armenian *ciacan* ‘rainbow’

To get an idea of how the Armenians could call the rainbow, one can consider its dialectal names. They form three main groups: a) «belt», «god's belt», «heaven's belt», «belt of a divine personage» etc.; b) «bow», «bow of god», «bow of divine personage» etc.; c) «green-red», sometimes as an addition to the words «belt» or «bow». On this basis, a new etymology is proposed for Old Arm. *ciacan* ‘rainbow’. The second part of it, obviously, is comparable with Old Arm. *acanim* ‘to embrace, to tie back’, from the verb *acet* (I-E. *h₂eg’-/*ag’-). If so, then the first part of the word may be associated with the sky or the name of a heavenly deity. Accordingly, it can be derived from I.-E. *dyē-/*dye(u)- ‘sky, god of the sky’, *deiwo-, *dyeu- ph₂ter- ‘god, father god of the sky’ (from *dei- ‘to shine’), which in Old Armenian yielded *tiw* and *ti* ‘day’. The initial *c* (instead of *t*) can be explained as a reflex of I-E *dyē- (> Arm. ci-/č̣i) and/or the *t*-/č̣- > *c*- change as a result of regressive assimilation: *ti-/ci/č̣i* + *acan* > *ciacan* ‘belt/girdle of the sky (god)’. One should also take into account the probable factor of tabooization of the theonyms, which could change the primary form of the word. The word *ciacan* thus goes back to the earliest times, when the name of the Indo-European father god of the sky was still relevant in the Armenian tradition.

Keywords: Armenian language, etymology, rainbow, Indo-European mythology.